

для просмотра конкурсных картин на 12 тысяч мест. Павильоны для просмотров сконструируют из прозрачного пластика, во время показов стены будут затемняться. В общем, вот он, фестиваль будущего.

Смольный проектом вдохновился, ведь это шанс вернуть статус европейской столицы. Но тут по еще не рожденному смотру ударила тяжелая артиллерия. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский и режиссер Александр Сокуров выступили с резкой критикой возможного предприятия на святой территории Дворцовой площади. Помимо открытых писем губернатору Матвиенко в прессе появились статьи, обличающие московских буржуинов, вознамерившихся затоптать святая святых — Дворцовую, именуемую гостиной Петербурга.

Нежданно-негаданно питерская интеллектуальная элита разбилась на два лагеря: сторонников форума и противников. Точку зрения неприятелей фестиваля в историко-культурном центре города представила в «Известиях» научный сотрудник Эрмитажа Юлия Кантор («Доходное место», 06.10.2005). В ее статье — укор интеллигенции города, которая «почти единогласно высказалась «за». «Особенно постарался Алексей Герман, — уточняет автор, — вот уже который год решающий, трудно ли быть богом». Массированную атаку на фестиваль поддержали «статусные представители городской интеллигенции». Мы обратились за разъяснением вопроса к Алексею ГЕРМАНУ, всецело поддерживавшему идею проведения «Золотого ангела».

Ярко, подробно, например, про то, что гладиаторы были вовсе не революционерами, а часто богатыми людьми. Когда я все это описал в сочинении, то, естественно, получил двойку. А человек этот мне ужасно нравился. В далеком облаке моего детства остались его очертания. Этим человеком оказался Иосиф Орбели. Вот он для меня и есть директор Эрмитажа. Не побоявшийся обратиться к Сталину, выступивший против распродажи сокровищ

колаевич, я ничего плохого не сделал, напротив, всегда старался помочь. Давайте не будем стучать пальчиком по столу друг на дружку. Потому что на меня всю жизнь стучали не только пальчиками. В органы писали, в прокуратуру, гнали со студии. И я в ваших партиях-комсомолах не состоял никогда. А вы все состояли. Верили в «систему»? Хотели быть начальниками? Время постукивания друг на друга кончилось.

Алексей ГЕРМАН:

Сначала запретить, а потом посмотрим?

Ничего потом не посмотрим

Почему в Питере хотят закрыть еще не открытый фестиваль

здал главный национальный смотр в Сочи «Кинотавр». При чем с нуля и в то время, когда о российском кино никто и слышать не хотел. Где вы были, господа, когда на всем «Ленфильме» снималась одна картина? Когда моя группа, единственная, протоптывала себе тропинки в глубоком снегу страшных, хоть снимай Ленинградскую блокаду, ленфильмовских дворов. Проката не было вовсе, и только на кинофестивале «Кинотавр» можно было увидеть российское кино.

— Но неужели нельзя найти компромисс? Может, стоит рассмотреть предложение Михаила Пиотровского и часть фестивальных мероприятий перенести во Дворец Генштаба или на Марсово поле.

— Это решать устроителям и мэрии. Мне известно, что спонсоры, берущие на себя финансирование фестивалей, поставили условие, чтобы

смотр проходил на главной площади. Кроме того, проводить фестиваль во дворах с единственным выходом категорически запретили пожарные.

Пиотровский боится, как он сам сказал, что картинам повредит шум кинопроекторов. Видимо, не слишком хорошо представляет себе, что такое кинопроектор и как он работает. Во всяком случае, «опасность» бесшумного кинопроектора несравнима с работой огромной съемочной группы, которая в стенах Эрмитажа под руководством Александра Сокурова снимала «Русский ковчег». Вообще я восхищен некоторыми работами Александра Сокурова. Единственная, с моей точки зрения, неудача — это как раз «Русский ковчег». Получилось нечто для интуристов.

Но все-таки не следует сравнивать последствия от работы кинопроектора и последствия от проведения рок-кон-

цертов, пивных фестивалей, турниров по стригболу, которые уже имели место на Дворцовой.

Я не хотел бы, чтобы мое обращение выглядело желанием обидеть господина Пиотровского. Таких желаний и амбиций у меня нет. В давние времена был популярен жанр фельетона (ныне почивший). Влад Дорошевич писал жестко про Станиславского, Гордона Крэга, и это не мешало ему ценить их мастерство. Я не могу сказать, что восхищаюсь господином Пиотровским. Просто мало знаю. Больше вижу по телевизору.

А если к телевизору обратиться, то — примерно так.

Вы, господин Пиотровский, — неплохой администратор, говорят, платите сотрудникам достойную зарплату. Это похвально. Но ведь не вы собирали бесценную коллекцию. Вы директорствуете

вслед за отцом, назначили вас сверху. Что сделали вы лично?

Репродукции Ван Гога и Моне продаются для заставок в мобильных телефонах, те же картины превратились в рекламу на банках кока-колы. Может, это знак времени? Но чем он привлекает фестиваль европейского кино? Вы, как теперь говорят, медийная фигура, и в ярких шарфиках неплохо смотрите в телевизор. Но этого не достаточно.

...Когда-то, еще в сталинскую эпоху, в школе на родительском собрании меня пропрашивали за какую-то провинность. И вдруг за меня заступился незнакомый человек с седой бородой. Он опекал одного из одноклассников. Был он потертый, сутулый, неприятный. Но все относилось к нему с почтением. Отчего-то я несколько раз провожал его куда-то. Один раз он рассказывал мне про гладиаторов.

«Золотой ангел» на Дворцовой

За:

Алексей ГЕРМАН, Андрон КОНЧАЛОВСКИЙ, Дмитрий МЕСХИЕВ, Евгений ТАТАРСКИЙ, Михаил ЛИТВЯКОВ, Валентина МАТВИЕНКО и др.

Против:

Михаил ПИОТРОВСКИЙ, Александр СОКУРОВ, Андрей ПЕТРОВ, Даниил ГРАНИН, Юрий ТЕМИРКАНОВ, Александр СОКОЛОВ и др.

Эрмитажа. Подлинный Хранитель. Кстати, дворянин и беспартийный.

А вы, Михаил Борисович, в относительно вегетарианские, как говорила Ахматова, времена, будучи членом правящей партии, ничего не сказали про танки, которые гоняли по Дворцовой площади, про демонстрации, про «властные» портреты, явно не гармонирующие со старинным обликом площади. На моих глазах вы не совершили ни одного поступка. Вы прославились тем (и сами написали об этом), что просвещаете президента по линии культуры. Президент у нас образованный человек. Полагаю, что про Веласкеса и Рубенса и сам знает. А когда начинают хвастаться отношениями с царем, то делается человек.

Вот показали на весь бывший Советский Союз, как Михалков президент поцеловал, — и все вздрогнули: сдайся, враг. Но президент-то до какого-то там восьмого года... А дальше?.. Надо со следующим целоваться.

— О потенциальной опасности для Эрмитажа говорит и Александр Сокуров: «Я решительно против даже временного строительства на Дворцовой площади целлофанного табора — пристанища для фестиваля».

— Сложилась европейская практика, когда центральные площади крупнейших городов не пустуют, а становятся местом проведения форумов национального значения.

Мне бы хотелось обратиться и к Александру Сокурову: не надо говорить человеку, который сделал для тебя много: «Не наезжайте на нас». Мы всего лишь спорим. И вам, Александр Ни-

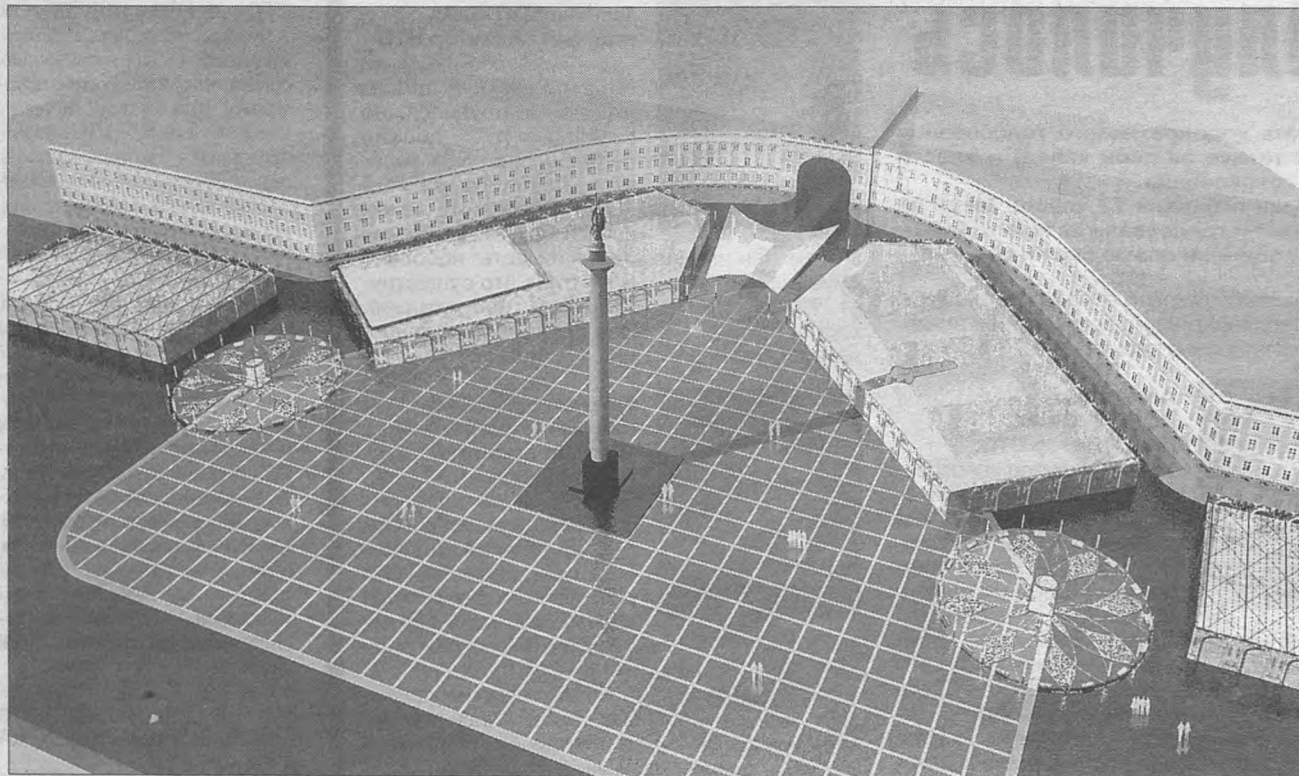
Оно вот-вот снова возникнет. Я-то уже, слава богу, не доживу, и стучать, к сожалению, будут уже на вас.

И не стоит грозить пальчиком режиссеру и инсценировать статьи с заведомо неточной информацией.

...На днях состоялось что-то вроде пресс-конференции. Часть людей поразили меня своей враждебностью к этому делу. Они даже не захотели ознакомиться с проектом, который оставлял свободной и большую часть площади, и пространство вокруг Александровского столпа. Они заранее уже сформулировали свое нет. Замечательный режиссер Дмитрий Месхиев попытался обратиться к ним: мол, господа, миленькие, ну хоть посмотрите, не крушите сразу... Головы на него не повернули, все выкрикивали свое. Несколько достойных людей, я их лично знаю, пишут письмо — «запретить». Ничего не зная, не потрудились ознакомиться с проектом, не понимая, что этим они одновременно перечеркивают и студенческий фестиваль короткометражек, практически полууничтожают задымляющийся без денег отличный фестиваль документального кино «Послание к человеку»...

Вирус у нас, что ли, — сначала запретить, а потом посмотрим? А что посмотрим? Ничего потом уже и не будет. «Все, что здесь доступно оку, спит, покой ценя». Такой жизни вы в нашем городе хотите?! Она же все равно такой не будет.

● Беседовала Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

Проект фестивального комплекса на Дворцовой площади